

11. Независимая газета. 1997. 14 февраля.
12. Прибыль и народ // Литературная газета. 2007. №46 (6146).
13. Путин В. Без укрепления государства нельзя решить ни одну общенациональную задачу // Парламентская газета. 2000. 11 июля.
14. Розов В. На крючке позолоченном // Советская Россия, 1998. 20 августа.

В.И. КОНДАУРОВ

г. Москва

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Одним из самых распространенных недостатков нашей общественной жизни и политики является пренебрежительное отношение к социальным наукам. Чтобы оценить этот недостаток не надо далеко ходить. Достаточно проследить логику реформирования общества за последние 15 лет, чтобы убедиться в сказанном. Объявленный поход против марксизма не привел к выводу социальной науки на новые рубежи знания, а лишь обернулся идейным разбродом и шатанием. Критика же социалистической модели развития свелась к насаждению в жизни упрощенных и невнятных схем. Вольно или невольно мы оказались в стороне от столбовой дороги социального и научного прогресса и тотально невосприимчивыми к тому рациональному, что наработано в этих областях всем ходом мировой истории.

Мировая наука объективно отражает динамику развития социума в разных точках исторического и национально-географического пространства, приводя знание и опыт к более высокому уровню целостности и порядка. Это знание всегда готово к применению. Следовательно, основное условие необходимого влияния науки на жизненную практику является ее востребованность. Важно найти в ней то рациональное, что может быть применено к новым обстоятельствам в качестве эффективного инструмента.

Макс Вебер, один из основателей мировой социологии, введя в научный оборот понятие «идеальный тип», положил по-существу начало методологии моделирования в социальном познании, соединив ее органически с ценностями мировоззрения в качестве необходимой предпосылки искания истины. С тех пор наука не перестает изучать разнообразные модели развития, искать и находить новые (формационные, технократические, либеральные, консервативные, элитарные и др.). Внутри каждой модели в качестве парадигмы научного подхода конституируется определенная система идей и принципов, придающих им

направленность и качественную характеристику. В последние годы все более популярными стали исследования моделей развития того живого опыта, который имеет успех сегодня в тех или иных странах. Так появились китайская, японская, корейская, шведская модели и другие.

Какова научная и практическая ценность такого разнообразия? Здесь целесообразно прислушаться к мнению великого немецкого теоретика Гегеля, который, тонко уловил невидимую при внешнем созерцании разнообразия действительную внутреннюю связь. Говоря о философии, например, он подчеркивал: «История философии показывает, что, во-первых, кажущиеся различными философские учения представляют собой лишь одну философию на различных ступенях ее развития, во-вторых, что особые принципы, каждый из которых лежат в основе какой-либо системы, суть лишь ответвления одного и того же целого» [1. С.99]. То же самое показывает история развития стран и народов, которая представляет собой восходящий процесс мировой цивилизации, в котором каждая модель является ступенькой, преодолевающей ограниченность или односторонность прежних моделей, и выступает основанием следующей, более развитой. И что особые принципы той или иной модели есть не что иное, как ответвления одного и того же целого – развивающегося общества.

Чтобы проникновение в мир разнообразия стало определенным и полезным не только для образования, но и преобразования, – для этого требуется выбрать правильный путь. Выбор такой, как правило, принадлежит науке. Однако и практика здесь тоже дает неплохие наглядные примеры.

С этой точки зрения можно привести поучительный случай, который имел мест в недалеком прошлом. Во время нахождения с официальным визитом в СССР бывшего канцлера Германии В. Брандта на одной из пресс-конференций советские журналисты задали ему вопрос: «Как вы относитесь к Марксу, и в какой мере используете его учение в проводимой Вами политике?». В. Брандт ответил: «К Марксу мы относимся как к великому ученому, внесшему значительный вклад в развитие знания. Что касается политики, то в ее проведении мы руководствуемся, прежде всего, интересами наших избирателей. И здесь, при принятии решений нам помогает наш исторический опыт и все то богатство знаний, которое выработало человечество на всем протяжении своего развития, богатство, которое мы преломляем применительно к конкретным условиям нашей жизни». Ответ достойный.

Исторический опыт, квинтэссенцией которого является политика как искусство управления и наука как инструмент предвидения необходимого пути развития и должны являться не только действительным оплотом принятия правильных решений, но и основой выработки комплексной стратегии преобразований. Задача передовой науки всегда сводилась к умению переработать накопленные знания и опыт предшественников, выделить рациональную тенденцию и выйти на новый уровень обобщения.

Россия имеет все предпосылки не блуждать в лабиринте изведанных путей, а, опираясь на опыт национальной и мировой истории науки и практики, выработать собственную, *цивилизационную модель* развития.

Вопрос о новой, *цивилизационной* модели необходимо ставить сегодня как теоретически, в плане поиска объединяющей общество национальной идеи, так и практически – как актуальную программу действий. Глубокое осознание широкими массами неудовлетворенности существующим положением вещей и стремлением изменить это положение к лучшему как призрак бродит по России. Если нравственное сознание воспринимает определенные факты жизни несправедливыми, то это можно считать доказательством того, что эти факты либо исчерпали себя, либо изначально являлись неистинными.

Поиск национальной идеи и более эффективной модели развития является наглядным симптомом разочарования навязываемыми либералами ценностями. Прогрессивным политикам и науке нужно относиться к этим симптомам с должным вниманием, и использовать это настроение для активных действий. Ибо невозможно прийти к новым выводам и моделям без ряда серьезных научных и практических шагов. Вместе с тем необходимо понять и ту простую истину, что без активного участия самого народа в созидательном процессе на пути формирования цивилизованного гражданского общества ни одной положительной цели достичь также невозможно. Организации, созданные и финансируемые олигархами для продвижения своих собственных интересов, не могут служить в качестве строительного материала для построения в России нового общества. Надо выбирать: за демократию, и, следовательно, за сознательное участие народа, передовых социальных слоев, за цивилизованный путь развития, или за заигрывание перед либерализмом, оказавшимся одним из наиболее сомнительных проектов для нашей Российской почвы.

Нельзя оценивать современных либералов, не приняв во внимание их действительных приверженностей. Это уже не сентиментальные мечтатели, витающие в облаках, а идейные и политические радикалы,

способные сокрушать на своем пути все, что, так или иначе, затрагивает их баснословные материальные интересы и идеологические воззрения, защищающие эти интересы. Это уже сложившаяся материальная и духовная сила, опрокинуть или отодвинуть которую можно лишь на пути последовательной и бескомпромиссной идейной и политической борьбы.

Либеральная риторика, которая становится все больше единственным содержанием либерального крыла политики и его идеологических сторонников, заслоняет от внимания понимание тех идей, которые избраны либералами в качестве основных постулатов. Это – абсолютизация частной собственности во всех сферах хозяйственной жизни, минимизация, а то и полное устранение государства из сферы управления, ликвидация реальных механизмов широкого общественного контроля. Все содержание реформ, проводимых в последнее время, а также интенсивная пропаганда на всех фронтах ее идей, яркое свидетельство того, что мы имеем дело с *либеральной моделью рыночного фундаментализма*. В основании такой модели лежит идея *коммерциализации* всего спектра общественных отношений, а также связанного с ней пониманием рынка, как пространства стихийной саморегуляции.

Элементарно образованному читателю должно быть известно, что эти идеи – давно известные лозунги раннего, классического либерализма. Они были рождены в ходе слома феодальных пут нарождающейся буржуазией в Европе, но которые потерпели полный крах в начале XX века в США в годы Великой депрессии, а также в наше время в тех странах, где подобная либеральная модель навязывалась в качестве эффективного инструмента капиталистического развития (Аргентина, Мексика и др.). Мир с тех пор радикально изменился. Капитализм сам оказался пропитан социалистическими идеями. В некоторых, считавшихся классическими капиталистическими странами (Швеция, Норвегия, Дания и др.), правящие социал-демократические партии вообще провозгласили своей целью построение социализма. Наша политическая элита просто бездарно просмотрела этот величайший сдвиг планетарного масштаба. Удивительного в этом ничего нет. Политические обстоятельства, при которых господствует не право и нравственность, а упрямство, прихоть и произвол, характеры политиков опираются не на существо дела, а держаться только на достижении случайных целей. Надо понять поворот истории и идти в фарватере обновления мира, а не плыть против течения.

Основная специфическая черта Советского Союза и других стран, взявших курс на социализм, была их связь с насильственными методами насаждения системы (диктатура, репрессии, волюнтаризм и т.п.). Это в конечном итоге повлияло на негативное восприятие социализма как неэффективной модели и привело к ее отторжению, особенно в тех странах, где деформация приобрела необратимый характер. Капитализму же удалось избежать открытой диктатуры. Демократия и наука помогли его социализировать. По крайней мере, главное противоречие капитализма – противоречие между общественным характером труда и частной формой присвоения прибавочного продукта – было если не устранено, то сглажено. Сегодня в развитых странах существенная часть этого продукта расходуется в интересах всех слоев общества. Разумеется, такое стало возможным не благодаря «пробуждающемуся пониманию так называемых вечных истин и справедливостей в сознании буржуазии», а под воздействием длительной и последовательной борьбы всех других слоев общества за свои ценности и интересы – экономические, политические, духовные. В результате чего произошел существенный сдвиг в сторону от антагонизма и конкуренции к кооперации и партнерству. Логику этой борьбы, очевидно, придется заново осваивать и многополярному социальному миру России.

Надо прямо признать, что идеология современного российского либерализма это идеология господства капитала. Проповедуя перенесение в Россию ранних европейских ценностей без учета того своеобразного пути, который прошла Европа, да и сама Россия в течение веков, либералы не хотят понять, да видимо и не заинтересованы этим, что в навязываемой ими модели доминируют черты азиатской примитивности, чиновничьего подкупа, клановости и прочих проделок.

Нельзя не признать также и того факта, что социалистическая модель, претерпев серьезные деформации в России и ряде других стран, также сегодня не может быть принята за основу. Даже, если будет предложена идеальная и правильная концепция развития под флагом социалистической идеи, она органически, в силу имевшего место в России негативного опыта, адекватно восприниматься, скорее всего, не будет. Необходим новый подход. Пока в России нет еще ни капитализма, ни социализма, и это двойственное положение важно использовать как шанс для поиска третьего пути.

Один из известных основателей социологии как науки – Э. Дюркгейм, был, безусловно, человеком демократическим убеждений,

сторонником социальных реформ, основанных на *научных* рекомендациях. Практически цель его профессиональной и общественной деятельности состояла в том, чтобы вывести французское общество из тяжелого кризиса, в котором оно оказалось в последней четверти XIX века.

Выход из кризиса Дюркгейм видел в солидарности, в переходе экономических функций из диффузного состояния, к состоянию организованному. По Дюркгейму это ничего иного не означало, кроме как *социализации* экономических сил. Сегодня, развивая идею научного подхода к построению общества, следует в качестве парадигмы признать, что цивилизационная модель развития должна предполагать общество как единую корпорацию, ориентированную на человека как высшую цель.

Россия за сравнительно короткий срок прошла испытание тоталитаризмом, либерализмом, безудержной приватизацией и прочими экспериментами. Результат общеизвестен. Большинство в стране сегодня живут с ощущением ностальгии нового типа, то есть с ощущением тоски по Родине, не покидая ее пределы. Никакие реформы не должны сопровождаться ростом подобного настроения. Народы России хотят видеть свою страну богатой и великой державой. Они не желают мириться с навязываемым образом Родины, как страны «этой», нищей, бессильной, обреченной на бесправие и историческое небытие.

Существенным фактором пробуждения Российской нации к новой жизни является возрождение Национальной идеи. Именно она способна заставить народ ужаснуться самого себя и вдохнуть в него отвагу. Ее поиск есть не что иное, как выражение действительной потребности в обновлении, стимулировании инновационной деятельности. Однако любые попытки чисто логически, искусственно сконструировать квинтэссенцию национального духа, его идеологический стержень заведомо обречены на провал. Великие идеи рождаются в головах великих людей и, как правило, в периоды великих преобразований. В отсутствии одного можно лишь попытаться нащупать некоторые подходы к поставленной в контекст времени цели, опираясь на уроки истории.

Некоторые считают, что функцию национальной идеи может выполнять религия, если ее представить не как «фантастическое отражение в головах людей, тех внешних сил, которые господствуют над ними», а как сложившуюся исторически определенную систему нравственных ценностей и норм. В такой постановке вопроса есть доля истины, хотя бы потому, что во многих странах религия выполняет такую функцию. Более того, если взять Россию, то возникновение Национальной идеи России

связано, как раз с принятием Христианства. Понимание значительности событий, переживаемых Русью в то далекое время, не могло не вызвать адекватности их отражения в национальном самосознании. Масштаб исторического поворота объективно означал и поворот духовный – рождение Национальной идеи как идеи православной. Эта идея, как известно, стала идеологическим базисом образования Московского царства, становления и развития государства Российского и всей русской духовности на многие времена.

Сегодня, в условиях многонационального состава России, ее многоконфессиональности, какая-либо одна религия не может достаточно полно выразить идею общенационального единства. Однако если объединить разрозненные элементы религиозного мировоззрения невозможно, разве что эклектически, то есть путем почти безуспешной реанимации экуменистических настроений, то определить единое социальное основание, в котором они объективно погружаются, несмотря на их различие, можно. Таким основанием являются не боги, которые религии и людей разъединяют, а сам человек. Как универсальная ценность он присутствует в любой системе религиозных воззрений. А это значит, необходимо выйти за рамки, которые ограничены тем или иным типом религиозного сознания, в то мировоззрение, которое не противоречит, но существенно дополняет и развивает каждое из них. Это *мировоззрение гуманизма*, мировоззрение, в центре которого высшей ценностью, истинным смыслом и целью является сам человек.

Таким образом, сущность Национальной идеи не есть некоторая абстракция, выраженная в виде какого-либо яркого лозунга или призыва. Она не может быть сведена также к какому-либо типу религиозного сознания. В своей действительности она должна представлять собой целостную систему научных взглядов, то есть как светское, *гуманистическое мировоззрение*, под освободительным влиянием идей которого в социальной материи повсеместно должны возникать, складываться и развиваться новые отношения. Истины гуманизма взвешиваются на самых точных и беспристрастных весах – на весах истории. Они неистребимы и вечны, потому что коренятся в фундаменте всего здания социальной материи как нравственный закон. Зародившись изначально в живом опыте различных стран и народов, они прошли долгий, трудный, полный противоречий путь эволюции, находя свое концентрированное выражение в различных формах общественного

сознания – от религии до целого ряда передовых течений светской мысли (Античности, Возрождения, Просвещения, Нового и Новейшего Времени).

Россия, ее духовность и культура исторически и объективно является одним из глубочайших источников гуманистического мировоззрения, и вместе с тем преемницей всего мирового опыта его развития. Именно поэтому, в теле Российской цивилизации мировой гуманизма может обрести свою целостную форму и стать не только нравственной основой движения нации по пути социального прогресса, но и в конечном итоге маяком вдохновенного поворота всей разумной цивилизации к этой высшей цели.

Таким образом, Национальная идея как идея *гуманистическая*, заключающая в себе все истинные моменты развития мирового и национального самосознания, сегодня должна быть актуализирована в качестве идеальной модели, идеологического стержня и парадигмы национального духа новой России.

Каковы неотложные задачи, которые предстоит решать на пути разработки и осуществления новой, цивилизационной модели развития на основе нового подхода?

Есть задачи, которые никогда не могут быть исчерпаны до конца, но которые всегда стоят на первом месте там, где понятия «правда-истина» и «правда-справедливость» олицетворяют органическое единство научного и нравственного подходов к их решению. Это задачи научной организации и управления обществом на основе отмеченных выше принципов и ценностей. Причем речь должна идти о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не какая-либо область жизнедеятельности, а вся система общественных отношений. Время, когда политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим, и наоборот, а культура продолжает ждать своего часа, оставаясь на иждивенческом пайке так называемого остаточного финансирования, прошло. Нравственный дух народа, его мировоззрение должны создаваться и утверждаться не только процессом живого творчества масс, но и последовательной, целенаправленной и всеобъемлющей деятельностью всех политических и гражданских институтов общества.

Искусство управления не прирождено людям, а дается опытом и знаниями. И здесь как закономерность приходится признать, что любая экспансия системы, напавшей на след исторической необходимости, как правило, нуждается, во-первых, в высоком уровне квалификации

управленческих кадров, научном обеспечении их подготовки, а также высокого уровня ответственности и разумных пределов своих материальных притязаний. Развращающее влияние баснословных жалований, которые сами себе назначают чиновники, держа основные массы на голодном пайке выживания, не могло не сказаться на притоке в сферу управления современной России известного количества авантюристов. Они вместе с аналогично настроенными бизнесменами составили сегодня особый и достаточно значительный класс казнокрадов, коррупционеров и прочих взяточников.

Опыт эффективного развития многих стран, слывших в недавнем прошлом как отсталые – Южная Корея, Таиланд, Китай и другие – убедительно доказывает, что там, где во главе власти стоят ответственные национально-патриотические кадры, а не заезжие гастролеры и временщики – там успех и там победа. А где победа, – там согласие, солидарность и вдохновение.

Экспансия во все этажи власти ответственных, болеющих за страну, честных, национально-патриотических кадров – такова политическая составляющая цивилизационной модели.

Однако задачи обновления кадров, новый подбор и их расстановка невозможно в целом решить по-военному, натиском или силой. И тем более, эта работа превратится в подобие сизифова труда, если она будет проводиться как самоцель, как бюрократическая кампания, а не как работа на основе научно разработанной и активно поддержанной государством и обществом целевой программы экономического переустройства народного хозяйства, по сути – программы его восстановления и обновления.

Анатомию современного общества, как известно, следует искать в его экономике. Этот неоспоримый факт с все большей наглядностью подтверждается самим ходом истории, хотя у такого подхода всегда были и есть как сторонники, так и противники. Фактом является также и то, что при всем многообразии социально-экономических моделей и систем в мире, все они так или иначе могут быть сведены к двум, противоположным, соревнующимся между собой системами – капиталистической и социалистической. Характер отношения между ними на сцене мировой истории показывает тенденцию их взаимопроникновения. Вместе с тем это отношение, порождающее современную всемирную историю, есть одновременно и движение к новым ступеням развития. Процесс поиска нового в России, при всех его противоречиях, принял достаточно интенсивную форму. Найти новую,

высшую форму, своеобразное «золотое сечение» невозможно на пути голого отрицания. Следовательно, в силу сложившихся российских условий необходима не борьба с капитализмом, если ростки его стали неизбежным фактом нашей жизни, а за социализацию и демократизацию его. Надо взять от капитализма все то рациональное, что заложено в его созидательной природе и способствует жизненности, а именно, эволюцию его экономики в направлении *прогрессирующей многоукладности* с все возрастающей в ней доли разнообразных общественных форм хозяйствования. Абсолют частнособственнической парадигмы в современном капитализме себя исчерпал, и это не может служить для нас наглядным уроком.

Многоукладность, то есть свободное и равноправное развитие различных форм собственности, защищенность их законом и признанием правоты и справедливости в общественном сознаний, как раз и является тем условием, благодаря которому и происходит обновление и социализация капитала. Доказательством объективности такого хода развития событий может служить имевший место в нашей собственной истории этап Новой Экономической Политики (НЭП). Эффективность этой модели сегодня признают даже те, кто никогда не испытывал ни симпатии к России, ни к ее вождю.

В отношении социализма следует также поступить аналогично. Не критиковать его, предаваясь соблазну безудержной антикоммунистической истерии отрицания, а взять и сохранить то положительное, что накоплено в ходе его исторического опыта. Несмотря на известный откат в нем есть, безусловно, рациональные принципы, которые не оказались утраченными ни в идеологии, ни в исторической практике, и которые могут также быть востребованы и учтены.

Разумеется, обобщение и освоение этого полярного всемирно-исторического опыта не должно носить механический характер. Новая цивилизационная модель развития России, ее основные составляющие должны не эклектически соединять в себе два противоположных начала великих эпох в духе простой конвергенции, а диалектически преодолеть, (снять) эти начала в *высшем типе* осознания и преобразования социальной действительности. Такой подход по своим целям и масштабу адекватен духу революционных преобразований и, следовательно, должен означать коренной пересмотр всей точки зрения на стратегию и тактику социального прогресса.

Литература

Гегель. Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1974. Т.1.

Л.А. КЛЕНОВ

г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В России начала XXI века заметно усилились процессы, связанные с кризисом народного самосознания и утратой личностью социокультурной идентичности. В обществе разрастается нигилизм, утрачивается гордость за свое Отечество и историю русской культуры, происходит эрозия нравственного достоинства и чувства ответственности за родную землю. Ценности отечественной культуры, ее истинное благородство и красота замещаются утилитарными мирскими благами современной западной цивилизации. Человек настраивается на внешнее, идентифицирует себя с ним, не беря во внимание простую вещь: «Жизнь показывает, что человек, настроенный на внешнее, никогда не удовлетворяется просто необходимым, а всегда стремится, помимо этого, получить что-то еще большее и лучшее, которое он, верный своему предрассудку, постоянно ищет во внешнем. <...> Насыщение всем “необходимым”, несомненно, есть источник счастья, который нельзя недооценивать, но помимо этого свои требования выдвигает и внутренний человек, и эти требования невозможно утолить никакими внешними благами. И чем слабее этот голос будет доноситься сквозь шум погони за удовольствиями мира сего, тем более внутренний человек будет превращаться в источник необъяснимого злополучия и непонятных несчастий в жизненных условиях, позволяющих надеяться на нечто совсем иное» [11. С.61-62]. Одно лишь удерживает нашего современника от окончательной утраты самоидентичности – это неподвластная логике сиюминутной выгоды *традиция русской культуры*. Благодаря именно этой традиции продолжает сохраняться народный менталитет и народный характер, а, также, свойственное человеку русской культуры, целостное и соборное мировоззрение.

Не идеализируем ли мы традицию русской культуры, связывая именно с ней надежное основание идентификации личности в условиях современной России? И в чём заключается проблема этой идентификации? Ответ на данные вопросы предполагает решение следующих задач: 1) рассмотрение содержания понятия «традиция», а также роли традиции в функционировании и развитии культуры; 2) анализ проблемы культурной